

— Серьезно, ты не должна так плакать. Ты выглядишь как девочка из начальной школы, над которой издеваются одноклассники.»

— Сказал Марк с горькой улыбкой, стоя у двери в комнату.

Услышав это, Оделина надулась, но и опровергнуть не смогла. В данный момент она сидела на краю кровати рядом с Мэй, которая обнимала ее, вытирая слезы своими красноватыми глазами.

Потребовалось больше пятнадцати минут, чтобы успокоить Оделину, пока Марк и Мэй рассказывали, что произошло на самом деле. Оделина чувствовала себя недовольной, так как она очень беспокоилась за обстоятельства, которые на самом деле были под контролем, и это было просто все были оставлены и использованы в качестве инструмента для начала отвратительного плана. Она также поняла, почему сенатор слишком рано воспользовался случившимся, чтобы оказать давление на военных. Это было потому, что он знал все, что произошло с самого начала, как вдохновитель.

-По крайней мере, у юной мисс нет никаких неприятностей.'

— Подумала оделина, пытаясь улыбнуться. Она также посмотрела на двух других, которых ее хозяева привели с собой, фею и маленькую девочку. Хотя она была удивлена существованием феи, ее расстроенное сердце не показывало этого чувства.

Тук-тук! Тук-тук!

В дверь постучали, когда они еще разговаривали, и это встревожило Оделину. Ее хозяева сказали, что они спрячутся на некоторое время, и никто больше не должен знать, что они были здесь. Однако Марк только приложил указательный палец к губам и медленно открыл дверь, стоя за ней.

Туда вошли две маленькие девочки. Старший стоял позади младшей и подталкивал ее, чтобы она быстрее вошла в дверь и закрыла ее.

Иола обладала памятью Хранителя и способностью, позволяющей ей знать, что Марк появился из-за [Психокристалла] на его руке. Зная, что Марк уже вернулся, она привела с собой Эбигейл, которая тоже расстроилась из-за похищения Мэй. Хотя у нее все еще было спокойное выражение лица, ее глаза были красными от слез.

— Гейл, послушай.»

Эбигейл все это время смотрела в пол, так что Айоле пришлось уговаривать ее смотреть вперед. Когда Эбигейл посмотрела на кровать, где сидели Оделина и Мэй, ее спокойное лицо сменилось удивлением и ликованием, и она буквально бросилась вперед.

— Мама!»

Мэй тут же поймала ее. К счастью, расстояние от двери до кровати было невелико, и Эббигейл не смогла набрать больше скорости, иначе это могло бы повредить им обоим. Лицо девочки тут же залилось слезами радости. Эббигейл начала тереться лицом о тело Мэй, как кошка, в то время как та пыталась успокоить маленькую девочку с нежной улыбкой на лице.

С другой стороны, Иола, которая тоже была соучастницей этого плана, стояла у двери и смотрела на человека, которого ожидала увидеть здесь.

— Твой май-Ай!»

Иола попыталась поклониться марку и поприветствовать его так, как жители Эриеллиса приветствуют своего короля, но не смогла закончить фразу, потому что ей безжалостно щелкнули по лбу.

-Я уже сказал тебе, что ты не Хранитель, так что можешь этого не делать.»

Иола, которая обеими руками держалась за лоб и смотрела на Марка полными слез глазами, надула губы.

-Кто я такой?»

Марк опустил свое тело и спросил лицом к лицу с Иолой:

— Па ... Папа...»

— Смущенно спросила Иола. Именно тогда ее нежно погладили по голове. Наконец, не в силах сдержать свои детские чувства, она обняла Марка и заплакала.

— Папа... Папа...»

Принимая объятия, Марк улыбнулся. Хотя у него были воспоминания Фрида, а у Иолы-хранителя, они все равно были разными людьми, и отец и дочь не должны были ими становиться. Это было совсем не похоже на реинкарнацию. Хотя воспоминания теперь были в их сознании, они не были в то же время их собственными.

Эббигейл заметила, что ее старшая сестра обнимает кого-то сзади, и удивилась. Она уставилась на Марка, который тоже повернул к ней голову. Эббигейл посмотрела на Марка, пытаясь вспомнить, и ее глаза расширились. Мэй медленно отпустила маленькую девочку и позволила ей идти к Марку медленными шагами, поскольку происходящее прямо сейчас запечатлелось в ее юном сознании.

— Папа?»

Аббигейл неуверенно заговорила, и теплая рука легла ей на голову.

-Это заняло у тебя достаточно времени.- Сказал Марк с горьким выражением лица. — Это вы, маленькие девочки, заставили меня быть вашим «папой», но вы забыли меня?»

В начале эпидемии они провели вместе всего неделю и уже больше месяца были далеко друг от друга. Марк не мог винить маленькую девочку. Иола была немного другой, так как ее ум стал более зрелым из-за воспоминаний Хранителя, но Эббигейл все еще была нормальной маленькой девочкой в уме и сердце.

Почувствовав знакомое тепло в этих руках, слезы потекли еще сильнее из глаз Эббигейл, когда она прыгнула к Иоле в его объятия.

— Папа!»

Маленькая девочка заплакала и начала тереться лицом о грудь Марка, как будто пытаясь пометить его еще раз.

Амихан со слезами на глазах наблюдала, как двое одиноких детей воссоединяются с Марком и Мэй. Чудо, с другой стороны, казалось, было занято чем-то другим, когда она смотрела на Айолу и Эббигейл.

Чудоу подошел к Марку и прыгнул, чтобы вцепиться ему в шею.

— Отец? Папа?»

[Принцесса-дитя крови] была сбита с толку.

— Папа?»

— Папа? .. «

Иола и Эббигейл заметили чудо и уставились на него с удивлением и недоумением.

Затем все трое начали звать Марка, так как он не отвечал.

— Папа?»

Иола посмотрела ему в лицо, пытаясь понять, не случилось ли чего.

— Папа!»

— Крикнул аббигейл, так как он ничего не говорил.

— Папа?»

Чудо посмотрела на двух девочек, пытаясь понять, почему они называют ее отца «Папа».

Услышав, что это слово повторяется в девятый раз, Марк повернулся к Мэй и Оделине, которые наблюдали за ним.

-Я знаю, что должен радоваться этому, но... — лицо Марка стало серьезным. -Когда это моих принцесс заменили инопланетяне?»

Атмосфера в комнате застыла.

Через несколько секунд Оделина не выдержала и расхохоталась. Весь ее стресс и беспокойство были смыты, видя затруднительное положение Марка, когда он был окружен симпатичными инопланетянами «папа». Мэй улыбнулась с теплым выражением лица, но три девушки не могли смириться с тем, что их называют инопланетянами, заставляя их кричать на Марка еще больше, но теперь с недовольным тоном.

К счастью, Амихан сдержал звук внутри этой комнаты или этого шумного события было достаточно, чтобы предупредить даже этажи выше и ниже комнаты, в которой они находились в данный момент.

День 48 - 3: 22 вечера-военные лаборатории отделение интенсивной терапии, Bay City, Pasay City, Metro Manila

Одно из самых оживленных мест в Бэй-Сити, лаборатория занималась самыми важными делами в этом населенном пункте. Здесь были зараженные образцы, исследовательские материалы, высококачественное лабораторное оборудование и плоды труда ученых, упорно работавших в этом месте.

Однако на первом этаже располагался единственный в Бэй-Сити военный госпиталь для экстренных случаев. Хотя их следовало держать в отдельном здании, поскольку лаборатория хранила много секретов и даже опасных химических веществ, здание, которое должно было стать следующей больницей, все еще готовилось. Другое дело, что из-за наличия мутагена

могло произойти много непредвиденных обстоятельств, и именно поэтому люди, привезенные сюда, должны были находиться как можно ближе к лаборатории.

Меньшая часть больничной площади была превращена в отделение интенсивной терапии. Однако сейчас в отделении интенсивной терапии находился только один человек.

В это время по коридорам поплыл черный туман. Туман был на виду, и его легко было заметить, потому что стены, пол и потолок лаборатории были выкрашены в белый цвет. В коридоре тоже были люди. Врачи, ученые, ассистенты и прочий персонал ходили взад и вперед по коридорам. Тем не менее, никто из них не мог видеть туман, который был невидим. Однако на камерах, установленных в лаборатории, было обнаружено небольшое искажение света, но оно не было таким заметным.

-Это правильный путь?»

— Прошептал Марк Мэй, когда они материализовались из тумана. Конечно, они все еще были невидимы в глазах окружающих людей.

«Да. Я был здесь несколько раз. Просто ее поместили в самую безопасную часть здания.»

— Ответила Мэй.

-Ну что ж, тогда пошли.»

Пуф!

Двое исчезли, и туман продолжал двигаться с огромной скоростью.

Вскоре им удалось найти свою цель. Комнату охраняли несколько человек, одетых в военную форму. Глядя на этих солдат, они были элитой среди солдат. В глазах людей можно было бы сказать, что было бы пустой тратой времени просто заставить этих опытных солдат охранять комнату в отделении интенсивной терапии, но если бы они знали, кто находится внутри, они бы немедленно заткнулись.

Поскольку комната была плотно закрыта, Марк и Мэй подождали некоторое время, пока не пришел врач, чтобы проверить пациента внутри. Используя искажение пространства, Марк и Мэй проскользнули в комнату.

Там они увидели человека, которого искали.

— Она похудела с тех пор, как я видел ее в последний раз.»

— Спросил Марк, глядя на лежащего на кровати пациента.

-В конце концов, прошло уже больше месяца.»

— Ответила Мэй, поглаживая волосы пациентки.

Девушка на кровати была не кто иная, как Анджелина Перес, единственная дочь генерала Переса. Чтобы защитить свою подругу, Паулу Мэй Кларенс, от нападения неизвестных, когда они покинули торговый центр Vasoog City, она серьезно повредила себя и оказалась в коме, несмотря на то, что ее раны уже зажили от эволюции ее тела. Ее жизненные показатели были в норме, но она так и не проснулась.

До сих пор никто не мог точно определить причину, и исследование все еще продолжалось.

Поскольку она была хорошим другом, который защищал Мэй в торговом центре, Марк тоже не колеблясь помог бы ей.

Марк коснулся лба лежащей без сознания девушки, и его руки засияли молочно-белым светом. Едва войдя в комнату, он понял, в чем дело, поскольку его эмпатическая способность обнаружила сознание Ангелины.

Поскольку она испытывала сильную боль и шок в течение всего времени развития своего тела, ее сознание было не в состоянии справиться с этим и вошло в глубокий сон, будучи ослабленным.

Конечно, молочно-белого света было недостаточно, чтобы разбудить ее. Он мог только питать ее спящую душу.

Затем Марк заставил два кристалла появиться перед ним. Один из них был пустым [ментальным Кристаллом], а другой — [физическим Кристаллом] с черным шаром внутри. Увидев Кристалл, Мэй удивилась. Она уже знала назначение кристаллов, так как Марк не скрывал этого от нее, и поэтому причина ее удивления была иной.

— Геге, не так ли...»

— Так и есть. Кристалл, который пришел от Черного Дьявола... так как Ангелина, кажется, всегда страдает, когда защищает кого-то, я дам ей этот. В конце концов, мне и так было из чего выбирать. Я не возражаю просто отдать это.»

— Ответил Марк.

[Физический Кристалл] в его руках теперь содержал ту черную трансформацию кожи, которая

была даже способна блокировать пули. Он исходил от Черного Дьявола, правой руки хамелеона, который организовал страдания Мэй в то время, а также был виновником ее похищения несколько лет назад, которое чуть не унесло жизни Марка и Мэй.

Вскоре свет окутал комнату, когда два кристалла вошли в тело Ангелины. Монитор сердечного ритма обнаружил внезапную перемену в ее теле и начал издавать прерывистые звуки.

Внезапный свет в комнате и изменение звукового сигнала от пульсометра предупредили солдат, охраняющих снаружи. Некоторые из них поспешно ворвались в комнату, в то время как некоторые сразу же ушли, чтобы вызвать врача.

Марк и Мэй воспользовались ЭТОЙ возможностью и ускользнули, оставив паникующих солдат внутри.

Остаться здесь не было никакой необходимости, поскольку Марк был уверен, что кристаллы не причинят никакого вреда, кроме небольшого страдания, когда начнутся изменения в ее теле.

Попробовав этот свободный конец, Марк и Мэй улыбнулись друг другу. Взявшись за руки, они исчезли из лаборатории в клубах черного тумана.

Теперь, когда все хорошее прошло, террор в Бэй-Сити вот-вот должен был начаться.

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1617868>